

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

© Р. Т. Сираева

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

Тел. +7 (347) 229 96 16.

Email: malikmatroskin@yandex.ru

В статье рассматриваются русские фразеологизмы, характеризующие умственные способности человека. Ум и интеллектуальные способности – это те внутренние качества, по которым человек может быть оценен. Это фразеологические единицы, содержащие оценку умственных действий и состояния субъекта. Автором предпринимается попытка описать, систематизировать, проанализировать сходства и различия образных компонентов во фразеологической системе русского языка. Проанализированы ядерные и периферийные единицы изучаемого поля. Исследование фразеологических единиц со значением «интеллектуальные способности» позволяет выявить и сравнить национальное видение человеческой личности – носителя знаний, специфику его психических действий и состояний.

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеологизм, ум, интеллектуальные способности, ментальная сфера, оценка.

Познавательная деятельность человека отражается в языке при помощи лексических и фразеологических единиц, репрезентирующих указанный процесс. «В языковом сознании человека отражается процесс объективации деятельности самого сознания, мыслительных операций, имеющих в нем место» [1, с. 174]. Поэтому изучение ментальной сферы «Умственные способности» играет важную роль при выявлении связей речевых и когнитивных процессов, определения особенностей представления индивида как мыслящего существа в языковой системе и в речевой деятельности.

Лексика со значением «умственные способности» неоднократно привлекала внимание лингвистов, поскольку человек в языке определяется как субъект познания, и собственные представления индивида об интеллектуальной деятельности находят отражение именно в языковых единицах. В связи с этим Ю. Н. Караулов замечает: «Слово имеет невероятно сложное строение; оно ... содержит начатки знаний и формирует образное понятие о мире» [4, с. 29].

В истории языкознания было много исследований, посвященных изучению ментальности, ментального поля. Это работы В. Г. Гака, И. М. Кобозевой, Е. В. Падучевой и др. В. Г. Гак выделяет ментальное поле, в котором есть центр, представленный единицами, отражающими человека и его интеллектуальные качества, и ряд секторов, связанных с номинацией способности к мыслительной деятельности и уровня этой способности. В работе И. М. Кобозевой представлены следующие категории «ментальных имен: номинализация ментальных предикатов, содержаний ментальных состояний, результатов ментальных состояний и т.д. Е. В. Падучева рассматривает ментальные глаголы с аспектуальной точки зрения. Проанализировав работы, посвященные исследованию ментальной сферы человеческой деятельности, а также изучив материалы «Словаря-тезауруса синонимов русской речи», мы пришли к следующему выводу: лексическая объективация интеллектуальной сферы в языковой картине мира представляет собой полевою структуру: ядро которой – человек, существо, обладающее интеллектом, центр – интеллектуальная деятельность человека, периферия – результаты этой деятельности.

Репрезентация интеллектуальной сферы в качестве поля наблюдается и в «Словаре-тезаурусе синонимов русской речи», поскольку полевые структуры тесно связаны с картиной мира, о которой говорит Ю. Н. Караулов: «Структура идеографического словаря фактически представляет собой совокупность семантических полей языка, составляет, особенно в сво-

ей инвариантной части, один из компонентов «картины мира», а именно – статический ее компонент ... [4, с. 78]. «Основными компонентами, составляющими «языковую» модель мира, являются семантические поля» [7, с. 57]. Сфера «Умственные способности», по данным «Словаря-тезауруса синонимов русской речи», в русском языке репрезентируется языковыми единицами со значением интеллектуальных свойств личности и умственных способностей индивида: процессы мышления, познания, понимания, определения, воображения, а также результат указанных процессов.

Анализ изучаемого поля целесообразнее начать с характеристик ядра, поскольку именно оно непосредственно связано с человеком [7]. Лексемы сферы «Ум, разум», представляющие интеллектуальные параметры человека, характеризуют личность по наличию способности к интеллектуальной деятельности (*любопытный, любопытный, пылкий*), по уровню интеллектуальных способностей (*глупый, слабоголовый, прозорливый, непонятливый, проницательный, тупой; умный, смелый, толковый, уколочный*). Выявление умственных способностей индивида обычно связано с оценкой; слова, номинирующие эти свойства, распределяются по группам с применением традиционной нормативной шкалы «хорошо – безразлично – плохо» и абсолютной оценки «хороший – плохой».

В изучаемой нами ментальной сфере имеются лексические единицы, которые можно соотнести с каждой позицией нормативной шкалы [6, с. 41]. Если рассматривать сферу умственные способности как полевою структуру то, оказывается, что ядро поля представлено тремя разделами в рамках нормативной шкалы: 1) свойства умного человека; 2) свойства глупого человека; 3) свойства индивида, мыслительные способности которого связаны с нейтральной точкой отсчета (точка «безразлично»). Подобная организация ядра ментального поля широко представлена в русских народных сказках. Заметим, что точка отсчета, «безразлично» представлена ограниченным количеством слов (*реалист, теоретик, эксперт*), которые в конкретной речевой ситуации часто соотносятся с оценкой «хороший – плохой». Например, в рамках определенного высказывания слово «теоретик» порой приобретает как положительную: «В истории он известен как замечательный зоолог, выдающийся теоретик биологии, создатель первой русской школы зоологов-эволюционистов» (Д. Гранин) – так и отрицательную коннотацию: «И что испытал в жизни этот книжный теоретик?» (А. Солженицын; приведенные здесь и далее иллюстрации заимствованы из Национального

корпуса русского языка). Коннотативные признаки определяются и часто усиливаются сочетаемостью лексем.

В результате анализа материала нами было замечено, что абсолютная оценка в единицах, репрезентирующих умственные способности личности, проявляется более последовательно, что в их семантике обязательно присутствует либо положительная или отрицательная коннотация: например, ср.: *ум, разум, проницательность, умный* – *глупость, тупость, ограниченность, дурак*. Высокий уровень умственных способностей противоположен умственной ограниченности (*дар, гений, дарование, талант* – *дурак, балбес, глупец, даун, дебил* и т.д.), способность объективно оценивать окружающее – ее отсутствию (*прозорливость, проницательность, смысленность* – *тупость, тупоумие, скудоумие, дубинноголовость* и т.д.), обладание широким кругом сведений – умственной ограниченности (*знаток, ведун, зубр* – *недомыслие, недоумие, малоумие* и т.д.). То, что в единицах, репрезентирующих умственные, интеллектуальные способности человека, присутствует абсолютная оценка связано с тем, что оценочные значения всегда релятивизированы к нормам бытия и создают ценностную картину мира, всегда в чем-то специфическую для данного языкового коллектива [6, с. 42].

Разум и ум – это ценности, наличие которых мы оцениваем позитивно, отсутствие же – негативно [9]. Следовательно, последовательная связь единиц, которые обозначают умственные способности человека с абсолютной оценкой, показывает значимость противопоставления в ядре изучаемого поля. В русском языковом сознании умственные способности индивидуума отражены в оппозиции «умный – дурак». Несмотря на то, что единицы, которые находятся в ядре данного поля, номинируют не человека, а его умственные способности, основной, базовой оппозицией для этого ядра является противопоставление и человека, и его умственных способностей, что обуславливается категориальным значением входящих в данную оппозицию единиц.

Положительная коннотация единиц «ум», «разум», обозначающих свойства умного человека расширяется в художественной речи за счет генитивных метафор с лексемой «разум»: *лоза разума, крылья разума, солнце разума, свеча разума, луч разума*, хотя в метафорах разума иногда встречается и отрицательная коннотация: *зной разума*. Абсолютная оценка «хорошо», характеризующая умного человека поддерживается как метафорами, так и фразеологизмами. Благодаря фразеологическим единицам расширяется набор аргументов в пользу такой оценки. Фразеология акцентирует типичные свойства глупого человека (дурака) и уточняет представления об умном человеке и дураке. Умная личность представлена во фразеологических единицах как личность, обладающая положительными качествами, у такого человека *голова (котелок) варит, голова светлая*, который *схватывает на ходу*. Он отличается прозорливостью, сообразительностью: *его на мякине не проведешь, на кривой не объедешь, он ловит (схватывает) на лету*. Фразеологические единицы (так же, как и отдельные лексемы) обычно называют не человека с его умственными способностями, а интеллектуальные свойства личности [8, с. 1626]: *котелок варит, семи нядей во лбу, глуп как пробка*; у умного *светлая голова, здоровый ум*, умный представляет собой *ходячую энциклопедию*.

Отрицательная коннотация лексем со значением «дурак» (глупость, тупость) также расширяется благо-

даря устойчивым выражениям: *без ума голова котел; без ума голова – ногам пагуба; лишиться ума; потерять рассудок; как свинья в апельсинах; дуб дубом; пень пнем*. Дурак в отличие от умного обладает *дырявой, садовой головой*, у него *мозги набекрень* или он таковых вообще не имеет; у дурака *голова мякинная, пустая голова; мозг устроен особым образом: одна извилина в мозгу и та прямая*. ФЕ, репрезентирующих «дурака», в языке гораздо больше, чем фразеологизмов, которые обозначают умного человека. Таким образом, представление индивидуума с учетом его умственных способностей на уровне фразеологии зеркально отражает наши представления об умном и глупом человеке на лексическом уровне: *дурак – глупый, тупой, несообразительный, непонятливый, ограниченный; умный – здоровый, сообразительный, понятливый*.

По материалам словаря «Концептосфера русского языка ...» было выявлено 66 фразеологизмов, обозначающих дурака, и 20 фразеологических единиц, обозначающих умного человека. Данный факт позволяет поддержать тезис Н. Д. Арутюновой о «слабом выходе нормы в лексику» [2] и констатировать, что «ненорма» более последовательно представлена и на уровне фразеологии. Отметим, что в представлении о дураке отражаются явления современности или недавнего прошлого, в т.ч. связанные с определенным регионом: *Маши с Уралмаша, дважды дятел Советского Союза*. Немаловажным является факт пополнения состава фразеологических единиц со значением «дурак»: *лохнесское чудовище; Джузеппе Даун; четыре валета, и все козырные; не голова, а дом терпимости*. Фразеологизмы со значением «умный человек» пополняются очень редко, хотя и в этой группе можно встретить новые лексемы: *не голова – а дом Советов; масло в чайнике и др.*

Фразеологические единицы указывают причину появления лексемы «дурак»: *сойти с ума, из-за угла мешком прибит, растерять разум*; – некоторые ФЕ представляют это качество как изначально присущее человеку: *по жизни дурак, олух царя небесного*.

Обозначение умного и дурака, представленное в ЯКМ пословицами и поговорками, крылатыми выражениями, со временем могут приобретать статус афоризмов: *Красота – до венца, ум – до конца; Пьяный проспится, дурак никогда; С умом больше сделаешь, чем одной силой*. В паремиологическом фонде присутствуют те же признаки, что и во фразеологии, и можно обнаружить параллели между пословицами, поговорками и фразеологическими единицами: *Вырос, как осина, а ума в пол-осмина* (ср. *дубина стоеросовая*); *Красен как майский день, а умом пень* (ср. *пень пнем*).

В сознании русского народа представлена мысль о том, что нахождение рядом с умным человеком облегчает жизнь: *С кем поведешься – от того и наберешься* (ср. *С умным разговориться, как меду напитокся*); *На красивого глядеть хорошо, а с умным жить легко, а быть рядом с дураком опасно; Бойся убогих людей!* Отметим также, что в паремиях, где присутствует слово *дурак*, речь идет скорее всего о том, что человек, обделенный умственными способностями достичь каких-либо результатов не может. Умный человек – это созидатель, который всегда достигает цели: *С умом больше сделаешь, чем одной силой; Где не возьмет топор, там возьмет смекалка; Смекалка и воду останавливает*.

Как правило, в пословицах, поговорках, афоризмах «умный и дурак» противопоставлены друг другу, что отражено в лексическом наполнении фразеологических единиц, в их структуре, которая представляет

собой антитезу: *По одежке встречают, по уму провозжают; Знайка дорожкой бежит, незнайка на печке лежит; Красота приглядится, а ум пригодится.* В паремиях *умный и дурак* упоминаются вместе с указанием на противоположные события, явления, определяемые этими умственными, интеллектуальными качествами: *Умные чешут лоб, а дураки затылок; Дуракам везет в сказках, умным – в жизни; Свой дурак лучше, чем чужой да умный; Только дурак откажет, если умный просит; Лучше с умным потерять, чем с дураком найти.*

Обращение к паремиологическому фонду любого языка, особенно к поговорке «*Дуракам везет в сказках, умным – в жизни*» позволяет говорить о том, что единицы подобного рода не отражают образ умного дурака, который присутствует в русских народных сказках [6, с. 1627]. Наоборот, эти единицы отмечают социальную опасность такого явления, как тупость, глупость. Заметим, что более последовательно опасность глупого человека стали отражать сравнительно недавно появившиеся в языке афоризмы: *Благодаря телевидению дурак дурака видит издали; Глупость часто рождает подлость; Дураки умного никогда не поймут; Пустые кастрюли громче гремят; У мудрости есть границы, тупость же безгранична.*

Таким образом, умный человек – это личность с высоким уровнем развития интеллектуальных способностей, дарованием, который владеет большим количеством информации, действует с учетом обстоятельств, прежде чем принять решение, взвешивает все факты, что является особенно значимым в современном мире (*сметливый, головастый, благоразумный*).

Умный человек не просто хорошо и быстро сообщает, но и умеет высказать свои соображения: *остроумец, остроумник, остряк.*

Дурака же характеризуют следующие лексемы: *несообразительный, безмозглый, безголовый.* Глупый человек производит, в отличие от умного отталкивающее впечатление: *тупорылый, лопухий* и т.д. Ограниченность дурака может быть обусловлена от природы или отсутствия образования: *идиот, пустоголовый.*

Умный человек в русском языковом сознании – это *светлый человек*, а дурак воспринимается как *темный человек, непробиваемая стена, медный лоб*, хотя, как уже указывалось выше, отсутствие ума бывает связано с болезнью и воспринимается как Божий «дар»: *олух царя небесного, Богом убитый.*

Интеллектуальные действия, как деятельность, определяются умственными способностями личности, хотя однозначного соответствия между ними не наблюдается. Связь лексем со значением «умственная способность» с ядром ментального поля в большей мере опосредуется нормативной шкалой и абсолютной оценкой, чем связью интеллектуальных действий с параметрами «умный – дурак». Естественно, какие-то действия можно соотнести с понятием «ум»: *взвешивать, знать, обдумывать*, другие – с понятием «глу-

пость»: разг. *сумасбродничать*, разг.-сниж. *лопухнуть* – причем указанные свойства не постоянно присущи человеку, а обнаруживаются при выполнении каких-то действий: *Невозможно было ошибиться, работая по этой инструкции* (А. Солженицын); *А в нашем деле ... не грех ошибиться великому политику* (В. Гроссман); *Но сомневался, так как ошибиться было бы глупо* (А. Грин). Из этих примеров видно, что связь интеллектуального свойства личности и интеллектуального действия задается контекстом.

На периферийном участке поля ментальности расположены «результаты умственной деятельности», хотя связь интеллектуальных свойств человека и результатов умственной деятельности практически не наблюдается.

Подводя итог, можно сделать некоторые выводы.

1. Проанализированный материал показал, что в представлении «умного» и «глупого человека (дурака)» в русской языковой картине мира наблюдается определенная динамика.

2. Для русского языкового сознания не актуален умный дурак, не актуальна связь интеллектуальных свойств личности и интеллектуальных действий и их результата, поскольку глупый человек не рассматривается в контексте деятельности.

3. Абсолютная шкала оценки является значимой для ядерной области данного поля, но не для центра и периферии.

4. Такая шкала оценок характерна для носителя русского языка, который не всегда соотносит действия личности с ее свойствами. Это подтверждает суждение Т. А. ван Дейка о том, что «семантика языковых единиц связана с культурой и социумом, она когнитивно изменчива и относительна» [3, с. 258].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С. С. От концепта «интеллект» к концепту «ум» // Аничков И. Е. Труды по языкознанию. М.: Наука, 1977. С. 25–28.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. 474 с.
4. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Книжный дом «Либроком», 1996; 2010. 360 с.
5. Кругликова Л. Е. Структура лексического и фразеологического значения. М.: Наука, 1988. 83 с.
6. Сираева Р. Т., Фаткуллина Ф. Г. Концепт «Разум» во фразеологической картине мира // Мат-лы III международной научно-практической конференции. 25–26 марта 2013 г. // Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований». Прага: Vedeckovydavatel'skecentrum "Sociosfera-CZ", 2013. С. 41–43.
7. Фаткуллина Ф. Г. Категория деструктивности в современном русском языке. Дисс. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2002. 343 с.
8. Фаткуллина Ф. Г. Художественная картина мира как особый способ отражения действительности // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №3(1). С. 1626–1627.
9. Хайбулина Г. Н., Фаткуллина Ф. Г. Краткий психолого-филологический словарь «Психология тревожной личности». Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 96 с.

Поступила в редакцию 16.09.2015 г.

PECULARITIES OF MENTAL CONCEPTS IN PHRASEOLOGY

© R. T. Siraeva

*Bashkir State University**32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.**Phone: + 7 (347) 229 96 16.**Email: malikmatroskin@yandex.ru*

The Russian phraseological units characterizing human mental abilities are considered in the article. Mind and intellectual abilities are those inner qualities by which a human can be appreciated. These phraseological units contain an assessment of mental actions and status of the subject. The author attempts to describe, systematize and analyze similarities and differences of figurative components in the phraseological system of the Russian language. Nuclear and peripheral units of the studied field are analyzed. The study of phraseological units with the meaning of “intellectual abilities” allows one to identify and compare national vision of the human person – the bearer of knowledge, the specifics of his mental actions and states.

Keywords: *language picture of the world, phraseological units, mind, mental abilities, mental sphere, value.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Averintsev S. S. Anichkov I. E. *Trudy po yazykoznaniyu*. Moscow: Nauka, 1977. Pp. 25–28.
2. Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [The language and the human world]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1999.
3. Deik van T. A. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Moscow: Progress, 1989.
4. Karaulov Yu. N. *Obshchaya i russkaya ideografiya* [General and Russian ideography]. Moscow: Knizhnyi dom «Librokom», 1996; 2010.
5. Kruglikova L. E. *Struktura leksicheskogo i frazeologicheskogo znacheniya* [The structure of lexical and idiomatic meaning]. Moscow: Nauka, 1988.
6. Siraeva R. T., Fatkullina F. G. *Mat-ly III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 25–26 marta 2013 g. Aktual'nye voprosy teorii i praktiki filologicheskikh issledovaniy*. Praga: Vedeckovydatelskecentrum "Socio-sfera-CZ", 2013. Pp. 41–43.
7. Fatkullina F. G. *Kategoriya destruktivnosti v sovremennom russkom yazyke*. Diss. ... d-ra filol. nauk. Ufa, 2002.
8. Fatkullina F. G. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2012. Vol. 17. No. 3(I). Pp. 1626–1627.
9. Khaibulina G. N., Fatkullina F. G. *Kratkii psikhologo-filologicheskii slovar' «Psikhologiya trevozhnoi lichnosti»* [Concise psychophilological dictionary “Psychology of anxious personality”]. Ufa: RITs BashGU, 2013.

Received 16.09.2015.